

УДК 811.161.1+81'33

МЕТАТЕКСТОВЫЕ СВОЙСТВА ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ СВЯЗУЮЩИХ СРЕДСТВ В АСПЕКТЕ ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ НАУЧНОГО (МЕДИЦИНСКОГО) ТЕКСТА

В. М. Мирзоева, Н. Д. Михайлова, А. А. Кузнецова

Тверская государственная медицинская академия
кафедра русского языка

В данной статье рассматривается функционирование вводно-модальных компонентов как средств выражения персуазивности научного (медицинского) текста и анализируется альтернативная зависимость вводно-модальных единиц от позиции пишущего, которую он занимает по отношению к излагаемой информации. **Ключевые слова:** *персуазивность, вводно-модальные единицы, научный (медицинский) текст, экспликация оценки информации.*

При исследовании семантико-синтаксической структуры текста актуальность рассмотрения приобретают те категории, которые являются необходимыми элементами составляющих текст единиц. В числе таких стержневых категорий находится модальность текста, так как «одушевление» научного текста, на наш взгляд, происходит благодаря одной из сторон модальности – персуазивности (термин «персуазивность» используется в данной работе вслед за Т.В. Шмелёвой [9, с. 37], С.А. Шуваловой [10, с. 98]), особенно тесно связанной с выражением непосредственной роли пишущего в тексте. В данной работе под персуазивностью понимается квалификация текстовой информации с двух позиций:

- 1) оценка информации со стороны ее достоверности/недостоверности, определенности/неопределенности, актуальности/неактуальности и т.п. с точки зрения пишущего, которая в силу определенных свойств научного текста носит объективный характер;
- 2) квалификация источника излагаемой информации.

Названные способы экспликации персуазивности оказываются тесно взаимосвязанными, так как информативный материал о выражении позиции пишущего с участием вводно-модальных единиц подчеркивает тот факт, что аналитический склад научного мышления, с одной стороны, обуславливает стремление к этической корректности в оценке гипотез, экспериментов, фактов; с другой – ответственность пишущего перед адресатом за «качество» излагаемой информации требует обязательного указания на источник полученной информации; в свою очередь, обозначенные аспекты являются причиной пристального внимания автора текста к своему собственному речевому поступку. Таким образом, в научном (медицинском) тексте можно констатировать следующие позиции пишущего: субъект сообщаемого факта, субъект факта сообщения и субъект оценки.

Персуазивность в предлагаемом узком понимании модальности не охватывает, конечно, всего содержания этой категории, но дает представление о ее организующей роли в структуре текста, которая реализуется не только с помощью личных

местоимений и личных форм глагола, считающихся главными выразителями авторского «я» [1, с. 47–48], но и с участием вводно-модальных компонентов, играющих значительную роль как в коммуникативном развертывании текста, формировании его синтаксической структуры, так и в становлении функционально-семантического поля персуазивности, объединяющего все возможные связи участников сообщаемого факта с участниками факта сообщения и обладающего способностью сосредотачиваться не только на выражении экспликации позиции пишущего, но и распространяться на внепропозициональные представления модальных оценок автора текста.

Большинство из представленных в современных исследованиях средств обозначения лица (например, категория лица глаголов, суффиксы существительных, безличные глагольные лексемы, типы односоставных предложений), прямо или косвенно, более конкретно или абстрактно связанные с антропоморфным денотатом, рассматриваются нами как номинативные средства выражения персуазивности. Вводно-модальные компоненты реляционно-коммуникативного типа мы считаем коммуникативными средствами выражения категории лица, что обусловлено их способностью выражать различное отношение к сообщаемому, которое рождает у пишущего и читающего предсказуемость восприятия последующей информации и помогает соблюсти ту меру имплицитности, которая все же не превращает речь в цепь загадок. Другими словами, при помощи специального метаязыкового назначения единиц *вероятно, возможно, разумеется, конечно, безусловно, известно, естественно* пишущий осуществляет контроль над вербализацией своего коммуникативного замысла. Отсюда вводно-модальные компоненты, наряду с другими реляционными средствами модальной оценки, можно рассматривать как вторичный (следующий) уровень вербализации результата скрытых (подсознательных) механизмов выбора и оценивания. Например (здесь и далее курсив наш. – В.М., Н.М., А.К.):

1. «Рассматривать атопическую бронхиальную астму как осложнение аллергического ринита вряд ли правильно. Вероятно, речь идет об одной болезни, в основе которой лежит сенсibilизация верхних дыхательных путей и бронхов» [6, с. 195].
2. «Псевдоаллергические реакции на пищу связаны как со свойствами некоторых пищевых продуктов, так и с нарушениями слизистой оболочки кишечника, которые приводят к большей, чем обычно, доступности тучных клеток для экзогенных гистамино-либераторов, которыми являются, например, земляника, рыба, сырая капуста, редис. По-видимому, нередко непереносимость пищи псевдоаллергического типа вызывается химическими пищевыми добавками (красители, консерванты). Среди них ацетилсалициловая кислота, тартазин, бензоаты» [6, с. 90].
3. «Значение психологических и эмоциональных факторов в развитии приступов астмы, несомненно, подтверждает клинический опыт. Возможно, при этом имеют значение изменения вагусной эфферентной активности» [5, с. 271].

На основе анализа функционирования вводно-модальных компонентов в медицинском тексте и приведенных выше в качестве частной иллюстрации примеров можно констатировать, что вводно-модальные единицы (в частности, представленные в приведенных примерах *вероятно, по-видимому, возможно*) вводятся в текст как емкие по своей семантике знаки, рождающие у пишущего ассоциации, имеющие предсказуемый характер, которые ретранслируются читающему и помо-

гают сориентироваться в поступающем потоке информации. Подобную функцию выполняют не только реляционно-коммуникативные межфразовые связки, но и реляционно-когнитивный тип вводно-модальных единиц, ср.: *безусловно, очевидно, вероятно, кажется / во-первых, во-вторых, следовательно, таким образом.*

Несмотря на то, что употребление любого слова связано с порождением целой серии ассоциаций, только при введении в текст (особенно в научный) вводно-модального компонента ассоциации, ведущие к четкому разграничению, например, достоверности и недостоверности (ср.: *безусловно, конечно, несомненно – кажется, возможно, маловероятно*) объекта или процесса, моделируются по определенным правилам. Так, в приведенных выше примерах наличие в высказываниях модуса, представленного вводно-модальными компонентами *вероятно, по-видимому, возможно*, предполагает, что некая семантическая область (пропозиция) Р уже введена в коммуникацию и рассматривается пишущим с точки зрения ее объективной реальности. При этом пишущий, квалифицируя некое положение дел не как факт, а лишь как объективную возможность существования названного явления, не получившего статус *arguere* из-за недостаточности доказательств, с помощью модусной части тексты выражая личную точку зрения, опирается не только на свои собственные знания, но и на мнения авторитетных в данной области группы лиц в том, что касается Р. Иными словами, с помощью вводно-модальных компонентов пишущий, мысленно «примеривая» свою речь к читающему, выражает одновременно свое и коллективное мнение, которое объективирует оценку исследуемого явления и выступает для читающего гарантом правоты в анализе сообщаемого. Если некое положение дел, ситуацию обозначить условно Р, субъекта излагаемой информации – S, коллективное мнение – Sx, а адресата – А, то все сказанное ранее можно представить в следующем виде: С точки зрения / S + Sx / *возможно, вероятно, по-видимому* Р, чем не Р / ↔ А, то есть с точки зрения пишущего Р более вероятно, чем все другие существующие возможности.

Опираясь на данные функционального анализа текстов медицинской специальности, необходимо отметить, что в семантике вводно-модальных компонентов *возможно, по-видимому, вероятно, кажется* при экспликации условно-следственных отношений проявляется оттенок неопределенности / неизвестности. Ощущение неопределенности, вызывающее одновременно неуверенность в достоверности сообщаемого, безусловно, передается читающему.

Понятие неопределенности применительно к разным категориям объектов внеязыковой действительности имеет разное содержание, но его основу в письменном тексте составляют общие признаки: неосведомленность пишущего или отсутствие фактологической информации об исследуемом объекте (процессе, явлении) обуславливает тот факт, что пишущий не может достоверно идентифицировать изучаемый объект (процесс, явление). В таких случаях пишущий, «прибегая к услугам» вводно-модальных единиц со значением «проблемной достоверности», либо сообщает, что более точные сведения, например, об объекте ему неизвестны, либо выражает неуверенность в бесспорности сообщаемого.

Совсем иную картину «пишет» создатель текста, когда вводит в него вводно-модальные единицы со значением уверенности в достоверности информации (*безусловно, действительно, естественно, ясно, очевидно, конечно, несомненно*), указывающие на наличие оснований у пишущего считать Р истинным. Пытаясь сформулировать общее значение текстом «*Конечно, (ясно, естественно) ... Р*», мы обратили внимание на то, что в медицинском тексте для данных единиц, яв-

ляющихся операторами коррекции ожиданий адресата, характерны два эффекта значения, выражающие уверенность пишущего в бесспорности информации по-разному.

С одной стороны, вводно-модальные единицы, воплощая идею возможной реальности сообщаемого, трансформируют ее в идею бесспорно верного, то есть усиливают, подкрепляют, «увеличивают вес» истинности Р. При этом указанные вводно-модальные компоненты, эксплицируя, что некоторое Р представляется пишущему несомненным, могут апеллировать в левый контекст, к содержанию конкретного высказывания. Например:

1. «При слабости тормозных реакций сон оказывается очень поверхностным. *Вполне естественно*, что такой сон не дает отдыха» [2, с. 160].
2. «В клинко-физиологическом аспекте представляет интерес не легочный кровоток в целом. *Ясно*, что объемы крови, проходящие через большой и малый круг, в конечном итоге одинаковы» [7, с. 546].

Приведенные текстовые фрагменты, трансформируясь в сложноподчиненные предложения с причинно-следственными отношениями по схеме «*Естественно, ясно, конечно*, Р2, потому что Р1», подчеркивают не только согласие пишущего с представленным положением дел, но и дают ответ на вопрос о том, претендует ли данная ситуация на восприятие ее как существующего факта. Ср. сложноподчиненные предложения с приведенными выше примерами 1 и 2 и представленной схемой:

- 1) «*Вполне естественно*, что такой сон не дает отдыха, потому что при слабости тормозных реакций он оказывается очень поверхностным»;
- 2) «*Ясно*, что объемы крови, проходящие через большой и малый круг, в конечном итоге одинаковы, поэтому в клинко-физиологическом аспекте представляет интерес не легочный кровоток в целом».

Семантическое родство представленных причинно-следственных высказываний с условными значениями основывается на том, что в предложениях обусловленности выражается внутренняя связь (зависимости) между двумя явлениями. Высказывания со значением обусловленности также рассматриваются в плане соотношения двух ситуаций, причем одна из ситуаций поставлена в зависимость от другой. Сама же связь между ситуациями такова, что одна ситуация служит достаточным основанием для реализации другой.

Таким образом, рассматривая способность вводно-модальных компонентов к экспликации причинно-следственных и условно-следственных отношений и возможность трансформации двух контактно расположенных текстом в СПП, мы дифференцируем их на основании приведенных положений с учетом их конверсности [8, с. 71–72], в результате которой происходит преобразование следственных отношений в причинные и центр внимания пишущего перемещается с позднейшего события на более ранние.

Проведенный анализ также показал, что данные единицы обнаруживают альтернативную зависимость от позиции пишущего, которую он занимает по отношению к излагаемой денотативной ситуации. Другими словами, существует определенная зависимость между возможностью употребления вводно-модальной единицы и теми или иными параметрами денотативной ситуации. В качестве таких основных параметров в медицинском тексте выступают фактивность / нефактивность информационного содержания денотата, которые оказываются связаны со значением вводно-модальной единицы. В этом случае оценка сообщаемого в медицинском тексте всегда носит жесткий, однозначный характер, так как «блуждание

вокруг денотата» [3, с. 81] исключено. В другом случае при необходимости как экспрессивной окрашенности (например: *к сожалению, к счастью, удивительно, любопытно, как это ни странно*), так и экспликации оценки информации с точки зрения ее актуальности / неактуальности (*важно, весьма важно*), большей или меньшей вероятности (*вероятно, может быть, вполне возможно, по всей видимости* и т.п.), изображаемая пишущим ситуация оформляется такой группой вводно-модальных единиц, у которой характеристики фактивности / нефактивности «скрыты» для указания единиц функций.

Таким образом, рассмотренные вводно-модальные компоненты в научном (медицинском) тексте, приобретают метатекстовые свойства, «порожденные масштабностью объекта» [4, с. 224].

Список литературы

1. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л. : Наука, 1971. 116 с.
2. Жариков Н.М., Тюльпин Ю.Г. Психиатрия. М. : МИА, 2009. 832 с.
3. Ляпон М.В. «Грамматика» самооценки // Русский язык: Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке (Виноградовские чтения XIX–XX). М. : Наука, 1992. С.75–89.
4. Мирзоева В.М., Михайлова Н.Д., Рюмшина Н.В. Вводно-модальные средства межфразовой связи как основа для выявления синтаксических и формальных особенностей структуры научного (медицинского) текста // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 1. С. 222–225.
5. Мухин Н.А., Моисеев В.С., Мартынов А.И. Внутренние болезни. М. : ГЭОТАР МЕД, 2001. 600 с.
6. Пыцкий В.И., Андрианова Н.В., Артомасова А.В. Аллергические заболевания. М. : Медицина, 1991. 368 с.
7. Фундаментальная и клиническая физиология / Под ред. А.Г. Камкина, А.А. Каменского М. : Академия, 2004. 1072 с.
8. Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М. : Наука, 1986. 221 с.
9. Шмелёва Т.В. Семантический синтаксис : текст лекций. Красноярск : Красноярский ун-т, 1987. 43 с.
10. Шувалова С.А. Использование формы сложного предложения при отражении одной денотативной ситуации // Синтаксические отношения в сложном предложении : сб. научн. тр. Калинин : КГУ, 1989. С. 90–98.

METATEXTUAL FEATURES OF INTRODUCTORY MODAL COMMUNICATION MEANS IN THE CONTEXT OF EXPRESSING PERSUASIVENESS OF SCIENTIFIC (MEDICAL) TEXT

V. M. Mirzoeva, N. D. Mikhailova, A. A. Kuznetsova

Tver State Medical Academy
the department of Russian Language

In this article the functioning of introductory-modal components is discussed as a means of expressing persuasiveness of scientific (medical) text and analyzed the dependence

of alternative introductory-modal units from the writer's position that he occupies in relation to the stated information.

Key words: *persuasiveness, introductory-modal units, scientific (medical) text, explication the assessment of information.*

Об авторах:

МИРЗОЕВА Валентина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка ГБОУ ВПО Тверская ГМА Минздрава России (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru.

МИХАЙЛОВА Наталья Дмитриевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ГБОУ ВПО Тверская ГМА Минздрава России (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru.

КУЗНЕЦОВА Анжелика Алимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ГБОУ ВПО Тверская ГМА Минздрава России (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru.